

Беспокойное сердце коммуниста

Николай Алексеевич вышел из кабинета секретаря райкома слегка смущённый и озабоченный. Ему только что предложили работу в отдалённом, вновь созданном совхозе «Любимцево».

— Участок трудный, как и всё новое, — говорил секретарь. — Но мы надеемся на вас. Если согласны, райком будет рекомендовать вас секретарём совхозной парторганизации...

Комаров сел за свой рабочий стол, задумался, подперев голову руками: «Справлюсь ли? Хватит ли сил и опыта?» — назойливо не давали покоя тревожные мысли. И в то же время крупнейшее хозяйство в районе манило перспективой: две тысячи голов скота, более трёх тысяч гектаров пашни, десятки машин и тракторов. А люди? Их здесь почти 500 человек. Целый батальон! И к сердцу каждого нужно найти ключик, чтобы повести за собой.

Уволенный в запас из армии, где Комаров служил 17 лет, он и сейчас нередко оценивал обстановку на армейский лад. «Легко сказать — повести!» Комаров встал из-за стола, прошёлся по кабинету. «Придётся мне, бывшему кадровому офицеру, вникать в сельскохозяйственные дела...»

Утром, после бессонной ночи, проведённой в раздумьях и разговорах с женой, Комаров доложил секретарю райкома: «Согласен, рекомендуйте».

С тех пор прошло одиннадцать лет, но нет-нет да и вспомнит Николай Алексеевич первое открытое партийное собрание. Коммунисты собрались на него не все и беспартийных было раз-два и обчёлся. Хотя, казалось, всех хлеборобов должна была заинтересовать повестка дня: о ходе подготовки к весеннему севу. К собранию готовился тщательно, а прошло оно без огонька. Больше говорил сам.

«Почему отмолчались?» — недоумевал он по пути домой.

— Алексе...ич? — услышал он чей-то голос, проходя мимо покосившегося от времени дома.

— Фёдорычем меня зовут, — представился старик, поднявшись с завалинки. — Поглядел я на собрании: тяжёлая у тебя работа. Но ты не расстраивайся, в твоём деле, как и в нашем, хлеборобском: посеешь зерно, а всходы не сразу появляются. Жди. Если плохое зерно положил в землю, то и пересевать, брат, придётся...

Намёк старика Комаров понял и, обняв его за плечи, от души поблагодарил:

— Спасибо, Фёдорович, будем поправлять наши дела.

Все эти годы Комаров вместе с членами партбюро Александром Васильевичем Терентьевым, Николаем Александровичем Ершовым, Людмилой Ивановной Тювиной, Изой Михайловной Ивановой искал и находил новые формы воспитания людей.

— Ещё в армии усвоил, — говорит Николай Алексеевич, — что в нашем секретарском труде надо больше проявлять творчества, выдумки, избегать штампа. Ведь чтобы пробудить людей к активности в общественных делах, мало одних организационных мероприятий, нужно за-зечь людей правдивым словом, убедить их в необходимости выполнения поставленной задачи, а не ссылаться на «трудные обстоятельства».

Впоследствии я часто вспоминал эти слова и невольно дополнял их мыслью: всегда ли партийные секретари, особенно из молодых, задумываются, почему эти обстоятельства возникли? Не потому ль, что не все ещё секретари научились прокладывать дорогу к хозяйственным успехам через сердца и сознание людей, жить их заботами, вместе с ними переживать и успехи, и неудачи?

Помню, сколько радости, хорошего волнения было у комсомольцев — комбайнёра Михаила Кирсанова, шофёров Галины Голубевой и Александра Рябцева, у механизаторов Александра Николаевича Плоткина и Виктора Васильевича Фадеева, у доярки Александры Николаевны

Кирсановой, когда впервые в их честь у совхозной конторы был поднят красный флаг. Тогда это было целое событие. Люди, поздно возвращаясь с дальних участков, подходили к конторе и вглядывались в темноте, что написано на дощечке флаштока. А на следующий день они работали ещё лучше.

По сей день передовой механизатор кавалер ордена Трудовой Славы Алексей Сергеевич Лобанов помнит торжественный вечер, когда под аплодисменты односельчан к его дому прикрепили памятную доску с надписью: «В этом доме живёт лучший механизатор совхоза А. С. Лобанов, выработавший на тракторе МТЗ-50 1 300 га мягкой пахоты». В прошлом году Лобанов выработал на таком же тракторе почти 1 800 эталонных гектаров, сэкономил более шести тонн горючего, все работы выполнял качественно. Появились в хозяйстве Доска почёта и Книга почёта, в адрес семей передовиков от администрации, парткома, рабочкома стали приходить поздравительные письма и открытки, а самим ударникам труда — вручались Почётные грамоты, книги, именные подарки.

Сплотили коммунисты вокруг себя и молодёжь. Зачинателями многих добрых дел стали комсомольский секретарь Таисия Печкина, пропагандист Галина Ерохина, председатель первичной организации общества «Знание» Валентина Аверченкова.

На глазах у Комарова росли люди. Экономически крепло хозяйство. Совхоз становился инициатором внедрения научных достижений и передовой практики в сельскохозяйственное производство. Вскоре он заслужил право носить высокое имя Ленина. Гордятся в совхозе и тем, что здесь, в Горках, бывал Владимир Ильич. С каждым годом хорошеет центральная усадьба совхоза. Рядом с ленинским музеем Дом культуры, школа, многоквартирные дома... Но главное — люди. Поборники нового, передового Николай Алексеевич Комаров и директор совхоза Александр Васильевич Терентьев сумели привить любовь к творческой работе специалистам, бригадирам, рядовым труженикам полей и ферм, которые научились с карандашом в руках считать, анализировать.

Руководители хозяйства стали в районе уважаемыми людьми. Александр Васильевич избирался членом бюро горкома партии, членом обкома КПСС, Николай Алексеевич был делегатом XXIV съезда партии. Помню, когда в областной Дом политпросвещения, где мы были с ним на семинаре, пришла весть, что он едет на съезд, Комарова окружили друзья. Его тепло поздравляли. А он, смущённо улыбаясь, сказал:

— За что такая честь? Работал, как подобает коммунисту, на совесть, по партийному долгу.

— Теперь ещё будешь лучше, — уверенно добавил кто-то. — О съезде расскажешь, о задачах, им поставленных.

И он рассказывал. В дни работы съезда Комаров ежедневно вечером передавал по телефону из Москвы в редакцию «Коммунара» о своих впечатлениях. Потом он был желанным гостем в рабочих коллективах, у молодёжи, в колхозах и совхозах района.

Живое слово делегата съезда подняло людей на новые дела. В хозяйстве взяли за правило сев зерновых проводить за 70 рабочих часов, заготовку кормов за три-четыре недели, уборку вслед за поспеванием хлебов. Появлялись новые имена передовиков, стали рождаться инициативы, ставиться на полях и фермах рекорды.

Но не всегда та же инициатива рождается, как говорят, «снизу». Иногда её приходится организовывать «сверху». Так было и в совхозе имени Ленина.

Когда в партбюро предложили В. А. Тювину вызвать на соревнование передового комбайнёра области, он сначала колебался, а потом, подумав, сказал, как отрезал:

— Нет, не осилю я восемьсот тонн.

Но Комаров уже ухватился за ниточку: когда человек колеблется, его надо убедить, дать поверить в свои силы. Два дня он ходил за Тювиным и тот изменил своё мнение: обратился с открытым письмом ко всем комбайнёрам области за производительное использование техники, за качественную работу на уборке и вызвал на соревнование чемпиона области среди комбайнёров Вениамина Сергеевича Березина из Борисоглебского района. Сам Тювин взял обязательство намолотить 800 тонн хлеба.

Пожалуй, больше, чем сам Вячеслав, следил за намолотами секретарь. Триста, четыреста, шестьсот тонн... А у самого тревожно на сердце. Как бы чего не случилось с «Нивой» Тювина. Намолотил восемьсот тонн, на душе стало ещё беспокойнее: ведь парень может сделать и больше, а площадей нет. Не было бы счастья, да несчастье помогло: бектышевцы попросили о помощи...

И каравай Вячеслава Тювина весил в тот год 1 002 тонны. Потом он был уже инициатором Нечерноземья. О его ратном труде писали центральные газеты, рассказывали центральное радио и телевидение.

Передовой комбайнёр Нечерноземья, коммунист Вячеслав Александрович Тювин был избран членом обкома КПСС и делегатом XXV съезда партии.

А на следующий год все хлеборобы области узнали, что другой молодой комбайнёр из совхоза имени Ленина Виктор Бурлов выступил с инициативой за наибольший намолот зерна и соревнуется со своим наставником Тювиным, взявшим обязательство намолотить 1 100 тонн зерна.

Больше всего теперь Николая Алексеевича радует, что в совхозе закалился коллектив, где нормой взаимоотношений стали дружба, взаимовыручка, помощь отстающим.

Ежегодно трактористы и комбайнёры совхоза имени Ленина помогают своим коллегам сеять и убирать хлеба в соседних хозяйствах. И сам Комаров всегда охотно делится опытом с молодыми секретарями партийных организаций. Сегодня уже не только в совхозе имени Ленина, но и в других хозяйствах встречаешь информационные бюллетени о ходе посевной, жатвы, красочно оформленные стенные газеты, узнаёшь о чествовании передовиков...

А Комаров всё в поиске. Как-то забежал в редакцию.

— Вот решили присуждать аттестаты качества труда, — сказал он, доставая из папки образец книжечки.

Через несколько дней Николай Алексеевич принёс в газету заметку, в которой рассказывал о торжественном вручении рабочим аттестатов качества.

К каждому человеку Комаров умеет находить свой ключ, хотя ему кажется — нет у него таких ключей. Но позови он среди ночи, и пойдут за ним и трактористы, и комбайнёры, и доярки — теперь уже многие заслуженные люди, награждённые за труд, как и сам Николай Алексеевич Комаров, высокими правительственными наградами.